

С.Ф. Бут-Гусаим (Брестский государственный университет
имени А.С. Пушкина)

Культура славян в зеркале ономастикона научно-популярной литературы брестских писателей

Ключевые слова: оним, топоним, антропоним, личное имя собственное, прозвище, фамилия.

Имя – один из продуктов человеческой культуры. Оно формируется в определенном этносе, который находится на определенной ступени исторического развития. В именах фиксируются национальные идеалы красоты (или отклонения от них), верования, социальная иерархия социума и многое другое. Исследование имён научно-популярного текста имеет большое значение для раскрытия исторического и социально-культурного содержания национального ономастикона. Цель представленной статьи – выявление национально-культурной специфики онимов научно-популярной литературы современных брестских авторов. Актуальность избранной темы связана с широким интересом к литературной ономастике как национально-культурному феномену, а также с полным отсутствием исследований ономастикона научно-популярных работ Николая Пашкевича, Зинаиды Дудюк, Николая Мицковича, Анатолия Бензерука, Валентины Купцовой.

Реализуя просветительскую функцию научно-популярной литературы, современные брестские авторы умело раскрывают в контексте произведений этимологическую семантику *топонимов*, актуализируя сконцентрированную в древних проприальных единицах информацию об историческом прошлом славянских племён. В числе топонимов, входящих в ономастическое пространство научно-популярной литературы писателей Брестчины, можно выделить проприальные единицы, прагматическая значимость которых сохраняет следующие культурные представления, составляющие основу менталитета славянских народов. Контекст научно-популярного произведения актуализирует национально-культурную информацию топонимов. Во-первых, это представления о культе растений и животных: *«В начале XX века деревня Дубровка (сейчас это один из микрорайонов Бреста) входила в состав Косичской волости Брестского уезда, с 1940 –Цюхиничского, в 1959–1979 в Мотыкальского сельсоветов Брестского района. Топонимы с корнем "дуб" были одними из наиболее распространенных поселений у славян. Дубравы считались священными, были связаны с культом предков, местом, где жили души»* [Купцова 2008: 11]; *«Волковичи – бывший хутор в Ленинском сельсовете Жабинковского района. Возможно, название кельтско-балтского происхождения, ср. лит. vilkas – волк. На балтийский корень указывает территориальная близость названий урочищ Волчий Брод (Viliskal Brasta), Волково, Волченисово, Волчин и др. Предположительно, в этих названиях запечатлено имя одного из проживавших в древности на территории Беларуси кельтских племён велетов (кельтск. Veltos), признававших культ волка»* [Мицкович 2002: 45]. Во-вторых, выделяются топонимы, образованные от названий племён и личных имён князей: *«Долго обры (воинственное племя,*

пришедшее с востока) воевали со славянами, но однажды пропали, будто никогда их не было. Остались в памяти от **обров** только названия деревень: **Обрино** вблизи Телеханов, **Оброво** на Ивановщине, **Обровская Вулька** в Ивацевичском районе» [Бензярук 2009: 30]; «**Пруска** – деревня в Яковчицком сельсовете Жабинковского района. Название этнонимического происхождения от западнобалтийского народа – **прусов** или немцев, насильственно германизовавших **прусов** и ставших носителями этого этнонима» [Мицкович 2002: 68]; «Наименования славянских племён странным образом откликаются в названиях многих белорусских поселений: **лисичане** – деревня **Лисичи** (Берёзовский район), **споры** – деревня **Спорово** (Берёзовский район), озеро **Споры** (Поставский район); **речане** – названия **Речица**, такие частые в Беларуси; **смоляне** – названия деревень **Смоляны** в Пружанском и Оришанском районах, **Смолевичи** и, наконец, **Смоленск**; **драгавиты** – **Дрогичин** (средневековое название – **Драговичи**); **могиляне** – **Могилёв**; **селичи** – деревни с названием **Селец** есть в Быховском, Берёзовском, Горецком, Мстиславльском, Чашичском районах, а еще и **Селецк** – в Костюковичском районе; **наровы** – город **Наровля**, **житичи** – **Житковичи**, и этот список можно продолжать» [Дудюк 2006: 105]; «**Давыд-Городок** – город в Столинском районе. Возник на рубеже XI-XII веков (1100–1112). Назван в честь основателя – волынского князя **Давыда Игоревича**» [Емельянович 1993: 108–109]. В-третьих, выделяются топонимы, отражающие религиозные верования славян и их предков-арийцев: «Меня давно интересовало, откуда происходит название небольшой речки **Рита** в Малоритском районе, пока, наконец, не нашла в санскритских текстах, что слово "**рита**" означает "образ жизни, путь, круговорот Вселенной". Бог **Рита** существует на Западе, ему подчиняются люди и боги. На берегах **Риты** сохранился курганный могильник, который пока остается не исследованным, а, наверное, он мог бы что-то рассказать любознательному историку о людях, который жили здесь тысячи лет назад» [Дудюк 2006: 274]; «Разгадать название города **Берёза-Картузская** нетрудно. Имя поселению дало дерево. Сложнее понять, почему **Берёза-Картузская**? Когда-то здесь поселились монахи, которых называли **картузы**. Жили они в отдельных домиках – кельях, молились, держали огороды, переписывали книги и ноты» [Бензярук 2009: 41]. В следующую группу следует выделить топонимы-указатели видов хозяйственной деятельности жителей: «Можно интерпретировать топоним «**Мушкетно**» на Жабинковщине как место, где татарами изготавливались **мушкели** – дубинки, оправленные железом. Название **Корды** выводится от тюркского **корд** 'вид холодного оружия'» [Мицкович 2002:34]; «Во многих районах Брестской области есть деревни с одинаковым названием – **Огородники**. Почему так произошло? Время их основания одинаковое – середина XVI века. По приказу королевы Боны и ее сына некоторые крестьяне получали наделы-огороды. Их деревни стали называть **Огородниками**» [Бензярук 2009: 46]. Топонимы нередко содержат информацию об исторических фактах: «Мы уже знаем, что многие слова раньше имели другое значение, чем сейчас. «**Стол**» некогда означало кресло. Князья и короли, когда получали власть, садились на «**стол**» (или «**престол**»). Отсюда пошло сегодняшнее слово **столица** – главный город в стране. **Столин** также когда-то был «**стольным** городом» – **столицей**»

[Бензярук 2009: 27]. Таким образом, в контексте научно-популярной литературы убедительно показано, что **топонимы** являются культураносными знаками, сохранившими ценную информацию о духовной и материальной культуре славян и других народов, населяющих Брестчину, о характере человеческой деятельности, освоении природы, фактах отечественной истории.

Антропонимы, использованные в научно-популярном тексте, позволяют проследить изменения в системе языка, определённые культурными и политическими событиями в обществе. Антропонимия научно-популярных произведений современных брестских авторов опирается на общенародный белорусский именовослов. Так, герои прозы Николая Пашкевича – простые сельчане – являются носителями традиционных христианских календарных имён, пришедших в белорусский именовослов из греческого (*Агаф'я (Гапа), Дзмітрый (Мицё), Еўдакія (Оўдзя), Мінай (Мінё), Паліна (Поля), Трахім (Трохім), Яўгенія (Ёўга)*), латинского (*Клім, Матруна, Рэзалія (Рузя), Усціння (Юста), Цім*), древнееврейского (*Ева, Гаўрыло, Назар, Сара*) языков. Среди традиционных онимов выделяются проприальные лексемы славянского происхождения: *Браніслава (Броня)* и *Вацлаў (Вацік)*. Николай Пашкевич называет приведенные имена редкими. Брестский автор пишет: «Сегодня часть редко употребляемых имён можно воссоздать только на основании семейных прозвищ. Статус прозвища приобрело редкое личное имя *Каленик (Калина)*. Сейчас немногие рубельцы знают, что прозвище *Хима* происходит от женского имени *Евфимия*» [Пашкевич 2012: 155]. На страницах произведения Николая Пашкевича находим многочисленные диалектные формы традиционных онимов, которые передают региональный колорит: *Зоня, Зыня, Зонька; Ладзё, Ладзік; Пэлё, Пэлік; Сцелё, Сцелько*.

Прозвище – один из самых древних и интересных компонентов антропонимической лексики. Значительную часть неофициальных прозваний сельчан занимают **семейно-родовые (генесионимические) прозвища**. Это **патронимы**, основой для образования которых становятся имена предков по мужской линии: «прозвище *Пэтрынины* образовано от имени *Пётр, Косцючковы* – от *Костусь, Савчины* – от *Сава*. Таких прозвищ в рубельский речи сравнительно немного. Обычно ими обозначен род, принадлежащий к бывшей знати (*шляхте*)» [Пашкевич 2012: 186].

Оценочно-характеристическую функцию выполняют **индивидуальные прозвища**, в которых отражены представления сельчан о нормах поведения, образе жизни и др. В первую тематическую группу выделены прозвища-зарисовки внешности: *Гурбочка, Кучко, Куцы, Лысы, Мэляўка, Покорпаны, Трубач, Стройны, Сыты, Цыган, Шнур, Бэзрукі, Глухі, Зубэль, Клішун, Кульпач, Носар, Почка, Сіпак, Слепцоў*. На моральные качества персонажей указывают следующие прозвища: *Корнаец, Мазунец (подхалим), Рэўкач, Срой (о неуравновешенном человеке), Сонда (соня), Стойковэц, Шпаркі*. На социальный, имущественный статус, национальность, профессию, положение в семье носителя прозвания или его предков указывают прозвища *Багатыроў, Босякоў, Дранец, Король, Покіданка, Прымачок, Касір, Коваль, Морак*,

Музыкант, Мэлэчко, Панамар, Партізан, Пісар, Поп, Прокурор, Сторожоў, Стрэлец, Шкуратнік [Пашкевіч 2012: 186–187].

Являясь наиболее древним разрядом антропонимической лексики, прозвища продолжают жизнь в среде современных сельчан, давая им возможность ярко обрисовать наиболее броские черты внешности человека, описать и оценить его характер и речь, определить родственные отношения между людьми.

Фамилии – это наследуемые собственные имена, указывающие на принадлежность человека к определенной семье, роду. Как известно, антропонимическое пространство художественного произведения – это отражение антропонимикона определенного языка. В контексте сборника брестского автора Зинаиды Дудзюк раскрывается этимологическая семантика фамилий, возникших из языческих имён, отражающих верования древних славян: *«У славян очень ценился один из главных богов языческого пантеона **Велес (Волос)**. Чтобы домашние животные не болели и не теряли плодovitости, чтобы урожай был богатым, люди старались угодить **Велесу**, совершали в его честь определенные обряды, приносили жертвы. Особенно ценился **Велес** на территории Беларуси. На Брестчине довольно распространены фамилии **Веляевич, Волосевич, Волос, Волох, Волошенко, Валюшчык, Волошук, Волх**, что указывает на возможную принадлежность предков носителей этих фамилий к племени, которое поклонялось **Велесу**»* [Дудзюк 2006: 28].

Исследовав лингвокультурологические свойства онимов, употреблённых в контексте научно-популярной литературы современных брестских авторов, следует отметить, что компоненты ономастикона рассмотренных нами произведений сохраняют информацию о культуре белорусского этноса от древности до наших дней.

Литература

Бензярук, А. Свята для сэрца : невялікія гісторыі для юных беларусаў / А. Бензярук. – Мінск : Літаратура і Искусство, 2009. – 150 с.

Дудзюк, З. І. Кола Сварога / З. І. Дудзюк. – Мінск : Беларусь, 2006. – 312 с.

Емельяновіч, В. М. З гісторыі некаторых назваў / В. М. Емельяновіч // Берасцейскія карані : гісторыка-краязнаўчы і літаратурны зборнік. – Брэст : Альтэрнатыва, 1993. – С.108–112.

Купцова, В. Г. Я иду по городу, по знакомой улице...: путешествия по улицам довоенного и современного Бреста / В. Г. Купцова. – Брэст : Альтэрнатыва, 2008. – 236 с.

Мицкович, Н. С. Топонимическая связь времён / Н. С. Мицкович. – Мозырь : Белый ветер, 2002. – 131 с.

Пашкевіч, М. І. У родным слове адгукаецца душа / М. І. Пашкевіч. – Брэст : Альтэрнатыва, 2012. – 196 с.

